

АКСЮТИН Ю.В., д.и.н.,
профессор Московского государственного
областного университета

**Таким Сергей останется в моей памяти.
(Историки во время застоя и перестройки)**

Моё знакомство с Сергеем Кулешовым относится к началу 80-х годов и связано с начавшими тогда свою деятельность симпозиумами по истории непролетарских партий. Проводились они периодически в мае или июне то в Калининском университете, то в Институте истории АН СССР под патронажем академика И.А. Минца.

Атмосфера застоя, конечно, сильно сказывалась в идеологической сфере, в том числе и на исторической науке, особенно на той её части, которая занималась советским периодом. Выбор тем для исследования был сильно ограничен и порою доходил до примитива. На кафедре истории КПСС истфака Московского университета имени Ломоносова, где я в 70-е года работал над кандидатской диссертацией, можно было встретить тему «Роль партийных организаций Казахстана в подготовке кадров поваров в годы 8-й пятилетки» или что-то в этом роде. Неудивительно, что, посещая зал новых поступлений в библиотеке им. Ленина, там редко встречал что-нибудь любопытное. А уж коли туда проник, отстояв очередь в раздевалке и успев занять место в читальном зале, то уходить, не солоно хлебавши, как-то не хотелось, и от нечего делать выписывал книги, ничего общего не имевшие с темой моей диссертации.

Это могла быть монография Фроянова, в которой он доказывал, что, оказывается, до монгольского нашествия на Руси не было феодализма. Как я завидовал тогда ему, позволившему себе иметь мнение, отличное от того, которого придерживались классики марксизма-ленинизма. Но это ж история, далёкая от современности. Тут же шаг влево или шаг вправо от официальной точки зрения был чреват крушением научной карьеры, остракизмом. Судьба бывшего директора Института истории СССР П.В. Волобуева была тому наглядным примером. Он всего лишь позволил себе усомниться в том, что российский пролетариат в 1917 году на какое-то короткое время утратил свою гегемонию.

А темой моей кандидатской диссертацией было растущее разочарование рабочих масс в большевистском режиме, или, как я сейчас себе позволяю заявлять, «послеоктябрьское похмелье гегемона». Не я один был таким любопытным. Схожей проблематикой занимался Ю. Цейтлин, работавший в Фундаментальной библиотеке Академии наук СССР. Мне повезло больше, чем ему. Может быть потому, что числился аспирантом кафедры истории исторического факультета МГУ им. Ломоносова. Как-то увидев меня в консерватории и спросив, где я работаю и чем занимаюсь, мой бывший преподаватель С.О. Шмидт покачал головой и сказал: